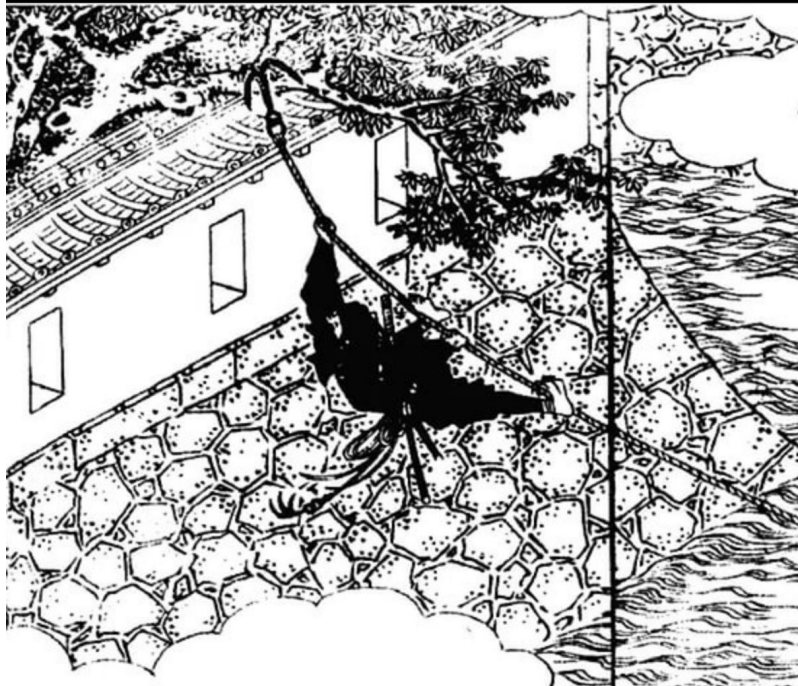

Антон Струцкий

СЕКРЕТЫ НИНДЗЮЦУ

Антон Струцкий

Секреты ниндзюцу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37395642

ISBN 9785449337177

Аннотация

Книга «Секреты ниндзюцу» рассказывает об искусстве средневековых японских лазутчиков-ниндзя. Подробно анализируются основные методы ниндзюцу, цитируются аутентичные источники XVI – XVIII веков. Книга адресована всем практикующим японские боевые искусства и интересующихся восточной культурой.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Трактаты ниндзя	21
Ёсимори хяку-сю	26
Нимпидэн	33
Гумпо дзиёсю	41
Бансэнсюкай	44
Сёнинки	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Секреты ниндзюцу

Антон Струцкий

На обложке Иллюстрация из книги Ehon Taiko Ki. 1802

(PD)

© Антон Струцкий, 2022

ISBN 978-5-4493-3717-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В средневековой Японии, во времена феодальной раздробленности (эпоха Сэнгоку-дзидай 1467—1603 гг.) вызванной кризисом сёгуната Асикага, когда между крупнейшими феодальными домами шла нескончаемая война за территории и политическое влияние, каждый князь имел в своём подчинении группы специалистов по разведывательной и диверсионной деятельности. Они путешествовали по всей Японии и проникали во владения враждебных князей под видом бродячих монахов, купцов и простолюдинов, по крупицам собирали сведения о различных провинциях, создавали сети осведомителей из местных крестьян, внедрялись в свиту военачальников и следили за передвижением вражеских войск, сеяли слухи среди простолюдинов, подбивая их к мятежу, устраивали диверсии и похищали ценные документы. Изредка они использовались и как наёмные убийцы, ибо могли незаметно проникать в строго охраняемые замки и так же незаметно уходить, не оставляя никаких следов своего присутствия.

Иногда эти группы создавались из ближайших вассалов князя, отличавшихся своей верностью и имевших навыки и способности необходимые для такого рода деятельности. Но чаще всего подобных специалистов нанимали у нескольких десятков семей мелкопоместных феодалов (дзидзаму-

рай), проживавших в провинции Ига и в уезде Кока провинции Оми. В этих семьях, в силу исторически сложившихся условий, было разработано особое воинское искусство, включавшее в себя теорию ведения тайной войны и изощрённые методы подготовки лазутчиков. В разные исторические периоды и в разных школах, это искусство называлось по-разному: в Накагава-рю оно называлось ин-дзюцу («иньское», «тёмное искусство»), в Ёсицунэ-рю оно называлось сэтто-дзюцу (букв. «искусство кражи»), в Ходзё-рю – гунъё кантё-дзюцу («искусство использования разведчиков [во время] войны»), но чаще всего использовался термин синоби-но дзюцу. Современное прочтение этих иероглифов – ниндзюцу. Как уже следует из названий, присвоенных этому искусству, ниндзюцу являлось системой сбора разведывательной информации, совокупностью методов тайного проникновения к противнику, стратегий ночных атак (ёути), и способов введения противника в заблуждения.

Человек, владеющий искусством ниндзюцу, называется – ниндзя. Благодаря массовой культуре, это слово стало известно во всём мире. Однако не все знают, что оно появилось лишь в XX веке. Слово «ниндзя» – это онное чтение иероглифов «синоби-но моно» (т.е. «скрывающийся человек»), и именно так в старину называли людей этой профессии. Слово «синоби-но моно» впервые встречается в «Повести о Великом мире» («Тайхэйки»), написанной монахом Кодзима-хоси в XIV веке. Произведение рассказывает о борьбе

императора Годайго с узурпаторами из клана Ходзё, описывает подвиги знаменитого полководца Кусуноки Масасигэ, служившего императору, и возможно впервые, в японской литературе, упоминает о действиях синоби-но моно.

В других источниках, составленных уже после написания «Тайхэйки», встречаются такие толкования слова «синоби-но моно»:

«Что касается ниндзя, говорят что они были выходцами из провинции Ига и Кока, могли легко проникать во вражеские замки; они видят скрытое и приходят, чтобы присоединиться к союзникам, на глазах у врагов. В странах Запада (в Китае) их называют сайсаку. Стратеги их называют кагимONO-хики» – говорит о синоби-но моно летопись «Ноти кагами»¹.

В «Букё дзэнсё» («Полное собрание военных канонов») сказано:

*«Среди войсковых разведчиков есть люди, называемые синоби. Они идут во вражеские провинции и возвращаются оттуда, добыв информацию. Есть традиции и умения, присущие исключительно им. Они шпионят за противником и выясняют положение дел в его стане».*²

В «Букэ мёмокусё» («Термины самурайских родов») ска-

¹ Цит. по.: Зугари Касэм Нинпо. Ниндзюцу. Между светом и тенью/Касэм Зугари/ Пер. с фр. Свисталюк Р. П. – Х.: ФЛП Коваленко А. В., 2009. – С. 56

² Цит. по: Камминз Э. В поисках ниндзя / Энтони Камминз/ пер. с англ. Ф. В. Кубасов. – М.: Вече, 2017. – С. 18

зано:

«Синоби-но моно выполняют различные шпионские задания. Их называют еще „кандзя“ или „тёдзя“. Служба их заключается в том, чтобы тайно проникнуть в чужие провинции и узнать положение дел во вражеском стане или по временам, смешавшись с противником, вызнать его слабые места. Проникнув во вражеский лагерь, они пускают огонь, и еще в качестве [наемных] убийц убивают людей. Во многих случаях используются эти синоби. Называют их также „моно-кики“ („подслушивающие“), „синоби-мэцукэ“ („тайные агенты, цепляющие к глазам“) и т. д. Все это одна сторона их службы. Если с самого начала служебные обязанности их не оговорены, нет таких заданий, которые бы им не поручали. Служат в качестве синоби простолюдины, асигару (легко вооруженные воины низшего ранга), досин (полицейские стражники), раппа, сэппа и другие».³

Фудзибаяси Ясутакэ, в первом томе своего трактата «Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек, впадающих в море») даёт такое толкование слова «синоби»:

«...Мы используем название «синоби», потому, что этот иероглиф состоит из иероглифов «яйба» («лезвие меча») и «кокоро» («дух» или «сердце»). Это название используется потому, что отражает главнейшие принципы этого искусства. Не учитывая его смысл, вряд ли возможно понять его

³ Цит. по Горбылёв А. М. Путь невидимых. Подлинная история ниндзюцу / А. М. Горбылёв. – Мн.: Харвест, 1997. – С. 8

сущность.

Вопрос: Если возможно, я хотел бы узнать об этом подробнее.

Ответ: Наблюдение и проникновение к противнику включают в себя огромные риски, и требуется, прежде всего, иметь твёрдый дух и добродетельное сердце. В то же время сердце и дух должны быть холодными и острыми подобно лезвию. Если дух не твёрд и не остр, как лезвие меча, даже самый искусно составленный и тщательно продуманный план не может быть выполнен. Такой лазутчик будет человеком слабым, и когда он будет подбираться к врагу, его будут охватывать страх и сомнения. Даже если он всё же и сможет приблизиться к противнику, он будет нервничать и суетиться, и говорить так много, что вызовет подозрение. Пленение же, означает провал всей миссии, и обернётся гибелью не только для него самого, но и для пославшего его военачальника. Таким образом, вы сможете проникнуть в брешь в обороне противника только в том случае, если у вас будут твёрдый дух и преданное сердце, которые закаляются также как лезвие меча. Именно поэтому, мы изменили китайские названия, относящиеся к ниндзюцу, и используем этот иероглиф, означающий «дух как лезвие».⁴

Существуют несколько интерпретаций иероглифа «сино-

⁴ Cummins, Antony; Minami, Yoshie The Book of Ninja. The First Complete Translation of the Bansenshukai Japan's Premier Ninja Manual. / Antony Cummins; Yoshie Minami. – London: Watkins Publishing, 2013. – P. 21

би». Этот иероглиф по ону читается как «нин», и образует множество однокоренных слов. Иероглиф «нин» входит в состав слова «нинтай» («терпение»), выражающий важнейшую категорию буддийской аскезы. Так же как без терпения и отречения от своего «эго» невозможно достижение просветления, также без терпения и известной доли смирения невозможно постижение ниндзюцу. Такая интерпретация вполне естественна, так как буддизм оказал большое влияние на все стороны японской культуры. Так же, иероглиф «нин» означает и крайнюю степень опасности, в которой пребывает всякий вступивший на путь ниндзя, поэтому «сердце», в этом иероглифе, находится под «лезвием». «Нинтай», означает также «упорство» и «настойчивость», и трактуется так: «Хотя враг занёс клинок над сердцем ниндзя, он всё равно выстоит и одержит победу». Иероглиф «нин» входит, также в состав слов «синоби-дэ» (делать что-либо тайно, скрытно), «синобиуру» (тайно проникать куда-либо) и проч. Суммируя всё выше сказанное, можно заключить, что синоби должен сохранять свою деятельность в тайне, а также это означает, что для приобретения навыков, позволяющих выполнять эту деятельность, необходимо тренироваться на пределе человеческих возможностей. Кроме того, при выполнении миссии синоби, нередко приходилось преодолевать такие трудности, какие только можно представить. Следующие путём синоби, должны были постоянно помнить об этом.

Иероглиф «синоби/«нин»

«Синоби» – это лишь одно из названий, которое известно из старинных рукописей и исторических хроник. По-видимому, в разных провинциях средневековой Японии для ниндзя использовались свои названия. Возможно, это зависело от специфики их работы и от содержания конкретных задач, которые они выполняли. В эпоху Сэнгоку-дзидай (1467—1573 гг.), в районе Канто, их называли «суппа» («бьющие волны»), «уками бито» («вызнающий и подслушивающий человек»), «дакко» («похищающий слова из уст»). В районе Аомори называли «кагэ-но моно» («люди-тени»). В районе Канагава, их называли «куса» («травя») или «куса-гакурэ» («скрывающийся в траве»), и «раппа» («проникающий [подобно] волне»). В районе Ниигата их называли «ки-

ки-моно» («подслушивающий человек»). Кроме того, князь Уэсуги Кэнсин их называл «нокидзару» («обезьяна на крыше»); князь Такэда Сингэн их называл «мицумоно» («тройные люди»); Ода Нобунага их называл «кёдан» («подслушивающий разговор во время пира»). В эпоху Эдо (1603—1867 гг.), агентов тайной полиции сёгуната называли «омицу» («сокровенная тайна»). В «Сёнинки» дано название «нинхэй» («солдат-ниндзя»), что указывает на то, что в качестве ниндзя служили асигару (пехотинцы) и низкоранговые самураи. Видимо, это название также использовалось в школе Натори-рю. Слово «ниндзя» появилось лишь в период Тайсё (1912—1926 гг.). Реже используется слово «ниндзюцу-дзукай» («человек, владеющий ниндзюцу»).

Так же, надо сказать, что когда в исторических хрониках встречается тот или иной термин, обозначающий лазутчика и шпиона, он необязательно может обозначать профессионального лазутчика, в той или иной степени владеющего методами ниндзюцу. Удельные князья-даймё и их военачальники, могли привлекать для осуществления разовых акций и простых людей: бродячих монахов, сохэй (воинов-монахов), ямабуси, купцов и крестьян. Посылали на разведку и рядовых пехотинцев и низкоранговых самураев. Хотя последние и могли иметь подготовку ниндзя. Но, для выполнения более серьезных поручений нанимали специалистов. Видимо, среди ниндзя могло существовать и такое «разделение труда»: ученики ниндзя, осваивающие азы ниндзю-

цу, собирали предварительные сведения о княжестве противника. Наблюдение за передвижением войск противника, обследование топографии того или иного района, составление карты, измерение глубины рва, или длины и высоты замковых стен – эта работа не требовала досконального знания всех методов ниндзя и была относительно безопасна. Внедрение же в глубокий тыл противника, проникновение во вражеский замок, психологическая обработка вражеского окружения и вербовка «местных» и «внутренних» шпионов – эта работа осуществлялась только специалистами, мастерами ниндзюцу.

Начиная с эпохи Эдо (1603 – 1867), ниндзя становятся популярными отрицательными персонажами театра Кабуки, «бульварной» литературы-ёмихон и городского фольклора. Причина подобной популярности ниндзя среди простого народа до конца не ясна, этих причин может быть несколько. Главная причина состоит в том, в годы феодальных усобиц, удельными князьями-даймё ниндзя использовались очень часто. Для того, чтобы подобраться к вражескому князю, ниндзя подбирались к его приближенным, втирались в доверие к домашним слугам князя, к учёным монахам, которым князь оказывал покровительство, к его личным врачам – т.е. к тем, кто имел доступ в княжеский дворец или находился на службе у даймё. Очень часто такие люди оказывались обманутыми подосланным ниндзя или втянутыми в опасную авантюру. Очень часто, обманутыми ниндзя ока-

зывались безобидные и ничего не подозревавшие крестьяне. Возможно по этой причине, деревенские общины представляли собой закрытые сообщества, и крестьяне с подозрением и недоверием относились к чужакам из соседних княжеств.

Ещё одна возможная причина популярности ниндзя, как отрицательных персонажей, – разветвлённая сеть тайной полиции сёгуната Токугава, основу которой составляли ниндзя из Ига, Кока и Нэгоро. Япония эпохи Эдо представляла собой закрытое, от внешнего мира, полицейское государство, в котором каждый человек, независимо от социального положения, мог оказаться объектом слежки. Думается, по этим причинам в японском фольклоре сложился негативный образ ниндзя.

Этот образ, созданный театром и бульварным чтивом, всегда пугал обывателей своей таинственностью. Так как, простой народ, и даже многие самураи, об искусстве ниндзя имели лишь смутное понятие, то и ниндзя японский обыватель эпохи Эдо представлял себе как колдунов и разбойников, владеющих чёрной магией и могущих превращаться в огромных жаб и крыс, исчезать на глазах у преследователей, и появляться из ниоткуда.

Ниндзя в маскировочной одежде синоби сёдзоку. Рисунок по фотографии Фудзиты Сэйко

В начале XX века подобные представления из городского фольклора и драматургии Кабуки перекочевали на страницы романов, комиксов и на киноэкраны. Один из первых (а возможно и первый) фильмов о ниндзя, вышел в 1916 г. Это был, короткометражный (около 10 мин) немой фильм «Храбрый Дзирая», представлявший собой экранизацию популярного эпизода из одноименной пьесы Кабуки, с превращением главного героя в огромную жабу.

В 1960-х гг. ниндзя перекочевали в западную масс-культуру. В 1964 г. выходит в свет фильм «Ты живёшь только дважды» («You Only Live Twice») по роману Яна Флеминга о Джеймсе Бонде. Сюжет романа и фильма разворачивается в Японии, где британскому суперагенту, в его борьбе с очередным суперзлодеем, помогают ниндзя.

Благодаря современной массовой культуре сложился новый популярный образ ниндзя. Если в эпозху Эдо ниндзя представляли колдунами, учениками тэнгу и ямабуси, то в XX веке ниндзя стали представлять как фехтовальщиков и мастеров боевых искусств, владеющих некой сверхэффективной техникой рукопашного боя, во много раз превосходящей технику каратэ, айкидо, дзюдо и дзю-дзюцу. Этот ложный образ ниндзя поддерживают и распространяют многочисленные бизнесмены от будо, наподобие Фрэнка Дюкса

или Асиды Кима, открывшие собственные школы ниндзя. По-сути они и предложили современную трактовку ниндзюцу как некоей экзотической системы боя с оружием и без. Как писал Анатолий Тарас: *«Деятельность такого рода наставников основывается не на традиции, а на собственных фантазиях и всякого рода экзотике. Рецепт достаточно прост: немного сказок по мотивам восточной истории, немного ритуалов какого-нибудь племени мумбо-юмбо; побольше дзюцу-джитсу и тренировок в духе спецназа. Вот вам и ниндзюцу»!*⁵

По вине таких сэнсеев, в западной популярной литературе закрепился ошибочный взгляд на ниндзюцу, как на аналог самурайского комплекса военных знаний – бугэй дзюхаппан, включающего в себя приёмы боя без оружия и с оружием (кумиути, дзю-дзюцу и бу-дзюцу), тактику и стратегию (сэн-дзюцу, гумпо или хэйхо). Это неверно, так как ниндзюцу само было частью комплекса бугэй дзюхаппан, это система шпионажа и диверсий, а не рукопашного боя или фехтования.⁶ Ниндзюцу являлось военно-теоретической наукой

⁵ Тарас А. Е. Воины тени: ниндзя и ниндзюцу/А. Е. Тарас. – Мн.: Харвест, 1996. – С. 7

⁶ В интернете часто задают вопрос «Если ниндзюцу это не система боя, то, какое именно боевое искусство изучали ниндзя, и было ли вообще т.н. синоби будзюцу?» Конечно, ниндзя изучали и борьбу без оружия и фехтование мечом, так как от этого зависело само выживание в эпоху феодальных войн. К слову, до реформы Тоётоми Хидэёси, многие крестьяне могли носить короткий меч, и более или менее умели им пользоваться. Боевые искусства, которые изучали ниндзя, не были их изобретением, это были стандартные самурайские бу-дзюцу, которые

(гунгаку), подобной таким дисциплинам как хэйхо (стратегия), суй-рэн (стратегия и тактика морских сражений), тикудзё-дзюцу (фортификация) и т. д. Сэнсэй Каваками Дзинъити, исследователь ниндзюцу, в своих лекциях прямо говорил, что преподаёт бу-дзюцу, и что хотя, его ученики и носят на тренировках тёмно-синие кэйкоги (букв. «одежда для тренировки») желая быть похожими на ниндзя, на самом деле они – бугэйся (букв. «человек практикующий бугэй – традиционные воинские искусства»), а не ниндзя. Хацуми Масааки свою систему Будзинкан назвал будо-тайдзюцу (вид будо, телесная практика), подчёркивая этим, что преподаёт будо, и ниндзюцу в этой системе лишь один из её элементов.

Отечественные авторы, пишущие на тему ниндзя, повторяют ошибки зарубежных коллег. В 90-е гг. не редко просто переводили западные книги на русский язык, и гордо ставили на обложку плагиата свою фамилию. Поэтому книг, рассказывающих читателю об истинном ниндзюцу, и опирающихся на аутентичные трактаты почти не было. Высокое качество для начала и середины 1990-х гг. имели лишь книги В. В. Момота, основавшего отечественный Будзинкан, и получавшего информацию о ниндзюцу непосредственно от за-

в той или иной степени изучали все японские воины той эпохи. Конечно, тактика боя изменялась под нужды ниндзя: применялись неожиданные нападения, использовались ослепляющие порошки-мэцубуси, но техника боя была обычной техникой боя самурайских школ. Конкретная школа, которую изучал ниндзя, зависела от местности, где он жил, от самурайского клана, на службе которого он находился, и от его личных предпочтений.

рубежных сихан Будзинкана. Его книги уже в то время стали библиографической редкостью.

В 1997 г. молодой аспирант Института стран Азии и Африки при МГУ (ныне кандидат исторических наук), А. М. Горбылёв, в минском издательстве «Харвест» выпустил книгу «Путь невидимых. Подлинная история ниндзюцу». Издание этой книги явилось событием. Книга сразу же привлекла к себе внимание отечественных любителей будо и нимпо,⁷ и на просторах интернета до сих пор о ней не утихают споры. В ней А. М. Горбылёв изложил взгляд историка-востоковеда на историю и сущность ниндзюцу. Впервые, для создания русскоязычной книги на эту тему, было привлечено большое количество литературы на японском языке, ранее не переводившееся на русский язык. Годом позже было издано продолжение – «Когти невидимок. Подлинное оружие ниндзя», описывающее различные виды оружия и инструментов ниндзя. Было заявлено издание третьего тома «Секреты ночных демонов. Подлинная техника ниндзюцу», посвященного методам ниндзя, описанных в старинных трактатах. Но по независящим от автора причинам, третий том, так и не был издан. Зато в 2002 г. в научно-популярном журнале «Япония. Путь кисти и меча» вышла серия статей

⁷ Часто это слово произносится как «нинпо», поскольку переводится с английского без учёта фонетических изменений. Мы же следуем поливановской транскрипции японских слов, согласно которой звук «н» перед звуками «б», «м» и «п» всегда переходит в «м». Поэтому читатель здесь встретит «Гумпо дзиёсю», вместо «Гунпо дзиёсю», «Нимпидэн» вместо «Нинпидэн» и т. д.

А. М. Горбылёва о методах ниндзюцу. Однако малый тираж журнала делал эти публикации практически недоступными для массового читателя.

Желание восполнить эту лауну, а также самому разобраться в том, что есть истинное ниндзюцу, послужило поводом для написания данной книги. При работе над ней я опирался на трактаты по ниндзюцу, переведённые на английский и русский языки. Много приходилось переводить самому с английского. Конечно перевод с перевода, тем более выполненный не филологом, всегда будет уступать в качестве, переводу с подлинника. Но всё-таки основной смысл текста я старался передать как можно более буквально. В этой книге, читатель найдёт цитаты из аутентичных трактатов: «Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек, впадающих в море»), «Гумпо дзиёсю» («Собрание [способов] использования самураями воинских искусств»), «Ёсимори хяку сю» («Сто стихотворений Ёсимори), «Кока-рю ниндзюцу дэнсё» («Наставление по ниндзюцу школы Кока-рю») и др. до сих пор не доступных массовому читателю, их подробный анализ, и изложение методов ниндзюцу в них описанных. Надеюсь, эта книга ответит на многие вопросы о том, что такое подлинное ниндзюцу и будет полезной всем, практикующим японские боевые искусства.

Глава 1. Трактаты ниндзя

Основные принципы ниндзюцу, отражены в старинных трактатах-наставлениях (дэнсё). Всего их сохранилось около пятидесяти. Они написаны на старояпонском литературном языке (камбун), либо на диалекте провинции Ига XVII в., и лишь недавно наиболее известные из них были переведены на современный японский. Трактаты по ниндзюцу являются единственным источником надёжной информации об этом искусстве, однако, информация в них представленная – лишь вершина айсберга. Большинство из них содержат краткое, каталожное описание методов и инструментов ниндзя, без дополнительных пояснений. Хотя есть и объёмные тексты, содержащие относительно полную информацию: «Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек, впадающих в море»), «Сёнинки» («Записи об истинном ниндзюцу»), «Синоби-хидэн» («Тайная передача [знаний] ниндзя»), собрание стихотворений «Ёсимори хяку сю» («Сто стихотворений Ёсимори»), «Гумпо дзиёсю» («Собрание [способов] использования самураями военного искусства»). Но даже эти трактаты невозможно до конца понять, потому что существовала традиция устных наставлений – кудэн (яп. «предание», или букв. «устная передача»). Знание в любой традиционной школе (корю) передавалось изустно от учителя к ученику. И это касалось не только боевых искусств, в т.н. «изящ-

ных искусствах» и в разных видах ремесла тоже существовали и свои дэнсё, и свои кудэн. Традиция кудэн появилась в целях сохранения информации в тайне, но были ещё и другие причины. Дело в том, что отобразить на бумаге все возможные нюансы того или иного искусства – задача практически невыполнимая. Основные принципы доверяли бумаге, но раскрытие этих принципов, объяснение их, проходило в форме личной беседы между учителем и учеником. Поэтому даже обладая полной коллекцией этих рукописей, без приобщения к традиции, стать мастером ниндзюцу вряд ли возможно. Фудзита Сэйко, называвший себя 14 патриархом школы Кока-рю, писал по этому поводу:

«Если посмотреть, скажем, художественные фильмы про ниндзюцу, мы узнаем, что человек становится способен использовать это искусство, как только ему передадут свиток с сокровенными секретами. И, действительно, во всех ответвлениях ниндзюцу существуют так называемые инка – „печати передачи“, подтверждающие прохождение посвящения, и дэнсё – „тексты передачи“, но в них перечисляются лишь названия, присвоенные различным методам этого искусства, а реальное обучение осуществляется посредством кудэн – устных наставлений. Кроме того, эти кудэн передаются в определённой ситуации и в определённое время. Поэтому никто не может использовать это искусство, едва ему передадут свиток, или как только он его прочтёт».

(Перевод А. М. Горбылёва)⁸

Вот список некоторых наиболее известных на сегодняшний день документов, тем или иным образом относящихся к ниндзюцу. В него включены, в хронологическом порядке, как трактаты ниндзя, так и руководства по тактике и военной стратегии, в которых затрагивается тема использования шпионов. Среди этих документов есть полные тексты, такие как «Бансэнсюкай», а есть и фрагменты, представленные одним-двумя листами. Большинство этих документов находятся в частных коллекциях, и они до сего дня не переведены ни на один из европейских языков.

Документы, дата которых неизвестна:

Ига-рю синоби-но дзюцу какусибин-но маки («Свиток тайного огня синоби-но дзюцу школы Ига-рю») – дата неизвестна

Кока-рю дэнсё («Наставление школы Кока-рю») – дата неизвестна

Ёсимори хяку сю («Сто стихотворений Ёсимори») – предположительно XIII в.

Кусуноки Масасигэ иккан-но сё («Книга Кусуноки Масасигэ в одном томе») – предположительно XVII в.

Дакко синоби-но маки рякютю («Краткий комментарий к свитку «Дако синоби») – период Эдо

⁸ Фудзита Сэйко Доронрон. Мемуары последнего ниндзя/пер. А. М. Горбылёв// Хидэн. Боевые искусства и рукопашный бой: Науч.-метод. Сборник. – М.: ООО «Авторыская книга», 2012. – вып. 10. – С. 332

Ига-рю Кока-рю синоби хидэн («Тайная передача традиций синоби школ Ига-рю и Кока-рю) – период Эдо

Кока-рю будзюцу («Воинское искусство школы Кока-рю») – период Эдо

Кусуноки-рю нимпо дако синоби-но маки тю («Комментарий к свитку „Дако синоби“ школы нимпо Кусуноки-рю») – период Эдо

Датированные трактаты:

Синоби хидэн (Нимпидэн) («Тайная передача знаний ниндзя») – 1560 г.

Ниндзюцу огидэн-но маки («Свиток передачи сокровенной сущности ниндзюцу») – 1586 г.

Гумпо дзиёсю («Собрание [способов] использования самураями военного искусства) – 1612 г.

Бансэнсюкай («Десять тысяч рек, впадающих в море») – 1676 г.

Мидзукагами («Водное зеркало») – 1678 г.

Сёнинки («Записи об истинном ниндзюцу») – 1681 г.

Гундзюцу кикигаки («Записи услышанного о воинском искусстве») – 1700 г.

Мурасамэ дайхи-но маки («Свиток больших тайн короткого ливня») – 1715 г.

Ига-рю нимпо гокухи-но маки («Свиток глубоких тайн нинпо школы Ига-рю») – 1716 г.

Кока синоби-но дэн-но мирайки («Записи о будущем поколении синоби из Кока) – 1719 г.

Ига-рю гундзюцу ёка-но маки («Свиток об использовании огня в военном искусстве школы Ига-рю») – 1728 г.

Фукусима-рю мицунин-но тюсё («Книга об объяснении секретов ниндзюцу школы Фукусима-рю») – 1774 г.

Нимпо мидзукагами («Водное зеркало нимпо») – 1798 г.

Ниндзюцу огидэн-но маки («Свиток передачи сокровенной сущности ниндзюцу») – 1840 г.

Родансю («Собрание старинных преданий») – 1846 г.

В последнее время появились переводы трактатов по ниндзюцу на европейские языки – это, прежде всего, перевод В. В. Момота на русский, и также переводы Минами Ёсизэ и Энтони Камминза (Antony Cummins) на английский, перевод Клода Шедлера (Claude Schedler) на немецкий, и перевод Акселя Мазера (Axel Mazuer) на французский. Благодаря их усилиям, эти важнейшие источники по ниндзюцу стали, наконец, доступными западному читателю.

Рассмотрим подробно основные трактаты по ниндзюцу, переведённые на европейские языки.

Ёсимори хяку-сю

«Ёсимори хяку-сю» («Сто стихотворений Ёсимори»), считаются старейшим наставлением по ниндзюцу. Эти стихотворения в жанре танка (то есть 5-7-5-7-7 слогов), приписывают Исэ-но Сабуро Ёсимори, сподвижнику знаменитого полководца Минамото-но Ёсицунэ. Долгое время они передавались от учителя к ученику в качестве кудэн и заучивались наизусть. Затем, уже вначале XVII в., получили письменную фиксацию.

На данный момент историкам точно неизвестно, является ли Ёсимори автором этих танка, или они ему приписаны для придания им большего авторитета, и составлены позже эпохи Камакура (1185—1333 гг.). Во всяком случае, впервые эти стихотворения появляются в 1612 г. в «Гумпо дзи-ёсю» («Собрание способов использования самураями военного искусства»), военном трактате Огасавара Сакуун Кацудзо, в главе «Ёсимори хякусю-но кото» («О ста стихотворениях Ёсимори»). Затем, с некоторыми вариациями, эти стихотворения повторяются в десятитомном труде Фудзибаяси Ясутакэ «Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек, впадающих в море»), написанном в 1676 г. В «Бансэнсюкай» эти стихотворения называются «Стихотворениями Ёсимори», «100 стихотворениями ниндзя» и «Синоби-ута». Но в «Бансэнсюкай» приведены не все сто стихотворений, а всего со-

рок девять.

Мигита Тосихидэ (1863—1925) Исэ-но Сабуро Ёсимори

Сведений о жизни Ёсимори сохранилось мало, и все они крайне противоречивы. Возможно это потому, что Ёсимори давно стал популярным персонажем японского фольклора, и сейчас уже невозможно отделить Ёсимори, как реальное историческое лицо, от легендарного образа, созданного бродячими сказителями. Согласно «Сказанию о Ёсицунэ», встреча Ёсимори и Минамото-но Ёсицунэ, произошла, когда последний бежал из монастыря Курама-дэра, куда он был

отдан на воспитание, и направлялся в край Осю под защиту давнего сторонника клана Минамото Фудзивара-но Хидэхира. По дороге он остановился на ночлег в одном небольшом селении, в провинции Кодзукэ, где получил приют в доме Ёсимори. Хозяин дома, не смотря на суровый характер, встретил путника довольно радушно, и даже угостил вином. Выслушав рассказ Ёсицунэ, и узнав, что он сын Минамото-но Ёситомо, Ёсимори обрадовался, сказав, что отец его был вассалом Ёситомо, и сам он ненавидит Тайра и готов служить клану Минамото. «Сказание о Ёсицунэ» передаёт такой рассказ Ёсимори о самом себе:

«Родитель мой проживал прежде в провинции Исэ на берегу Футами. Звали его Исэ-но Канрай Ёсицура, и был он жрецом в Великих храмах Исэ. Раз, он отправился на поклонение в столичный храм Киёмидзу – Чистой Влаги, и на обратном пути повстречался ему человек по имени Святой с Девятого проспекта. Этот человек не спешился перед ним для приветствия, и родитель его зарубил и выставил его голову на берегу реки Камо. За такую вину он был сослан в эти края в Нагасиму, что в провинции Кодзукэ. По прошествии времени, желая забыть родные места, он женился, да так и умер здесь непрощённым, оставив жену на седьмом месяце. Когда же я родился, эта женщина, моя мать, меня решила бросить, посчитавши, будто я несчастный по грехам в прошлой моей жизни, из-за чего-де и лишился родителя ещё в её утробе. Но мой дядя, один из её братьев, пожалел

меня, взял к себе и вырастил, а едва исполнилось мне тринадцать, стал приуготавливать меня к обряду первой мужской причёски. Тогда я спросил мою мать: „Что за человек был мой родитель“? Она же заплакала навзрыд и ответила не сразу. „Твой родитель, – сказала она, – происходит с берегов залива Футами в земле Исэ. К нам в Восточные земли его сослали, а звался он Исэ-но Канрай Ёсицура. У себя на родине он был взыскан высоким благоволением превосходительного конюшего левой стороны, но случилась нежданная беда, и он оказался в здешних краях. Здесь он и зачал тебя и через семь месяцев после этого скончался“. Как родителя моего звали Исэ-но Канрай, так и я зовусь Исэ-но Сабуро. Как родителю моему имя было Ёсицура, так и моё имя Ёсимори».⁹

Впрочем, есть и другая версия биографии Ёсимори. Окусэ Хэйситиро полагает, что его настоящее имя было Короку, и был он предводителем разбойников с горы Кабутояма в Ига, откуда и был родом. Он изучал искусство военной стратегии школы Кёхати-рю, и хорошо разбирался в тактике партизанской войны, которую с успехом применял во время своих разбойничьих набегов и в столкновении с правительственными войсками. Когда началась война Гэмпэй-но ран (1180—1185 гг.) между двумя влиятельными кланами Минамото и Тайра, Ёсимори принял сторону Минамото, став

⁹ Сказание о Ёсицунэ/Пер. с яп. А. Н. Стругацкого [Электронный ресурс] http://librebook.me/skazanie_o_esicune

верным вассалом Минамото-но Ёсицунэ.

Стихотворения Ёсимори посвящены различным аспектам ниндзюцу: морально-этической подготовке, мистическим гадательным практикам, войсковой разведке, ночно-му патрулированию, маскировке и тайному проникновению в замки и военные лагеря противника. При желании, эти стихотворения можно даже разбить на тематические циклы, но и в «Гумпо дзиёсю» и в «Бансэнсюкай» их порядок несколько сумбурный: стихотворения посвященные методам маскировки и ночных атак перемежаются со стихотворениями посвященным общим принципам военной стратегии и морально-этическим вопросам. Очень многие стихотворения говорят об использовании ниндзя военачальниками. Порой создаётся впечатление, что они написаны не столько для самих рядовых ниндзя, сколько для высокопоставленных самураев, стратегов и полководцев. Если принять версию о раннем происхождении этих стихотворений и об авторстве Ёсимори, то мы имеем весьма ценный источник по раннему периоду истории ниндзюцу, и, сравнивая «Ёсимори хяку-сю» с более поздними наставлениями, мы можем увидеть какой путь в своём развитии прошло это искусство.

В этих стихотворениях много говорится о методах «иннин» (т.е. «тёмного, иньского ниндзюцу» – так в «Бансэнсюкай» называются методы ночных атак «синоби-ёути») и практически ничего не говорится о методах агентурной

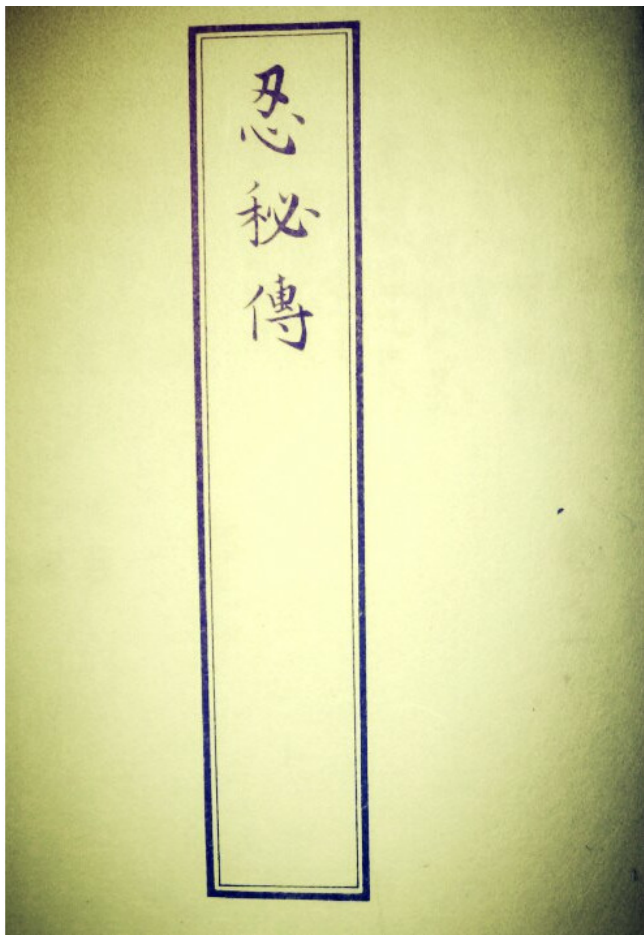
разведки «ё-нин» (т.е. «светлого, янского ниндзюцу» в терминологии «Бансэнсюкай»). Видимо, в ту раннюю эпоху, основной задачей синоби было наблюдение за состоянием противника, поиск брешей в его обороне, проникновение во вражеский лагерь или замок. Внедрение в глубокий тыл противника, в ближайшее окружение вражеского князя, видимо целью не ставилось, и эти способы были ещё недостаточно разработаны. Впрочем, и в «Гумпо дзиёсю», наставлении, написанном гораздо позднее предполагаемой даты написания «Ста стихотворений Ёсимори», также основное внимание уделено «ин-нин», а о методах «ё-нин», говорится относительно мало. Из этого можно сделать два вывода: либо методы «ин-нин» в ниндзюцу, действительно, были разработаны раньше методов «ё-нин», либо у ниндзя была своя специализация, что несомненно, и были специалисты по агентурной работе, и были специалисты по войсковой разведке и диверсиям.

На сегодняшний день есть два перевода всех ста стихотворений на европейские языки: перевод Минами Ёсиэ на английский язык, с комментариями Энтони Камминза опубликованный в книге «The Secret Traditions of the Shinobi: Hattori Hanzo's Shinobi Hiden and Other Ninja Scrolls», и перевод Акселя Мазера на французский, опубликованный под одной обложкой с переводом первого тома «Бансэнсюкай» в книге «Bansenshukai suivi de 100 poemes ninja de Yoshimori». Есть ещё испанский перевод Рафаэля Карабальо

(Raphael Siberon Caraballo), но выполнен он не с языка оригинала, а с французского перевода Акселя Мазера. Это книга «Bansenshukai: El spiritu de los ninja. Incluye Cien poemas ninja de Yoshimori». Полного перевода на русский язык всех стихотворений Ёсимори, к сожалению, пока ещё нет. Некоторые из них читатель сможет найти в сообществе «Мицумоно.ру» в «Фейсбуке», а также они будут цитироваться в этой книге.

Нимпидэн

«Нимпидэн» (или, в другом прочтении, «Синоби хидэн» – «Тайная передача знаний ниндзя» или «Тайная традиция ниндзя») по мнению большинства историков, является старейшим из трактатов по ниндзюцу, дошедших до наших дней. Если датировка «Ёсимори хяку-сю» XIII веком является спорной, то датировка «Нимпидэн» более или менее ясна – это 1560 г. (или 3-й год Эйроку) – т.е. самый разгар битв эпохи Сэнгоку-дзидай. Это обстоятельство делает «Нимпидэн» ещё более интересным источником, ведь большинство из дошедших трактатов написаны уже в мирный период. А многие и вовсе относятся к XVIII веку, когда уже давно кануло в Лету и поколение воинов участвовавших в битве при Сэкигахара и в осаде Осаки, и поколение их учеников, которые хоть и не имели сами опыта реальных военных столкновений, но хотя бы слышали о них от своих учителей, и прошли у них строгую выучку.

«Нимпидэн»

Трактат «Нимпидэн» являлся достоянием семьи Хаттори

и долгое время передавался от отца к сыну, или от старшего брата к младшему, пока в 1727 г. не попал к некоему Морита Тёдзаэмон Хисааки, начавшему работу по переписыванию рукописи, которую закончил в 1731 г. Като Сакудзаэмон, придавший ей современный вид, структурировав главы и написав содержание. Вероятно, от него эта рукопись попала к Оока Тадасукэ Этидзэн-но ками (1677—1752 гг.), возглавлявшему секретную службу сёгуната Токугава, хотя это точно неизвестно. Личная печать Оока Тадасукэ Этидзэн-но ками, стоит на первом свитке «Нимпидэн». Это косвенно говорит о том, что трактат использовался омицу как справочное пособие. Сейчас этот трактат находится в частной коллекции Окимори Наосабуро. Репринт этой книги был впервые издан для широкой общественности в 1971 г. издательством «Окисин сётэн», а в 2010 г. переведён на английский язык Минами Ёсиэ. В 2013 г. вышел русский перевод трактата, выполненный сидоси Валерием Момотом.

Как было сказано выше, трактат датируется 1560 г. Однако с точной датировкой не всё так просто. Книга состоит из 4-х свитков и каждый свиток содержит разные даты написания и подписи авторов и переписчиков. Причём самой ранней датой является 3-й год эры Эйроку (1560 г.), а самой поздней 16-й год эры Кёхо (1731 г.). Таким образом разброс дат составляет 171 год. Это сильно затрудняет точную датировку текста. По версии скептиков, текст целиком и полностью является компиляцией из китайских и японских воен-

ных трактатов, а подпись Хаттори Хандзо Ясунага и дата 3-й год Эйроку, приписаны для придания авторитета этой книге. Но эта версия маловероятна, так как 4-й свиток содержит подлинную печать храма Сайнэндзи, постороннего Хаттори Хандзо Масанари, внуком автора этой книги в 1594 г. Следовательно, эта книга действительно принадлежала семье Хаттори. По другой, более вероятной версии, первыми были написаны 3-й и 4-й свитки, а 1-й и 2-й были добавлены в 1655 г. Хаттори Минобу Сабуро. В 1727 и в 1731 гг. книгу поочередно переписывали Морита Тёдзаэмон Хисааки и Като Сакудзаэмон. Таким образом датировка выглядит так:

1-й свиток – 1655 г. (дата написания) и 1727 г., 1731 г. (дата редактирования).

2-й свиток – без даты.

3-й свиток – 1560 г. (дата написания) и 1733г. (дата редактирования).

4-й свиток – 1560 г. (дата написания).

一
浮橋之車

是結初ノ所ニ釘ヲ打テ結留テ堅スヘシ

城廻ノ堀又ハ要害ノ河ナトニ橋ヲ急ニ掛ケテ渡ラント
欲スル時ハ如此作りテ水上ニ浮ビ前後ヲ綱ニテ結斗ル
モノナリ如何ニモ輕ク作ルヌヘシ大竹ヲ以テ継ハタシ其
間ヲ大綱ヲ以テ結ヘシ委細圖ニ記ス

Страница из «Нимпидэн»

Трактат «Нимпидэн» написал Хаттори Хандзо Ясунага, отец знаменитого ниндзя Хаттори Хандзо Масасигэ, и передал его сыну, в 1560 г., когда тому исполнилось 19 лет. «Нинпидэн» вкратце раскрывает секреты ниндзюцу семьи Хаттори, описывает всевозможные инструменты и приспособле-

ния ниндзя, и даёт рекомендации по сбору секретной информации на территории вражеского княжества. Описанию инструментов ниндзя посвящены 3 из 4 свитков. Это описание полностью совпадает с тем, что известно из других трактатов, например из «Бансэнсюкай» или «Ига-рю гун-дзюцу ёкан-но маки».

В предисловии к «Нинпидэн» кратко изложена история ниндзюцу, его корни уведены в древний Китай, и среди первых, кто использовал это искусство назван министр княжества Шан И Инь, который служил князю Чэн Тану. Когда Чэн Тан восстал против деспотичного правителя царства Ся Цзе-вана, утратившего мандат Неба, И Инь пробрался в во дворец Цзе и убил его, что и решило исход сражения. Далее традиция передаётся Сунь-цзы, который разрабатывает пять видов шпионов, и Тайгуну (Цзян Цзыя), который написал трактат «Лютао» (яп. «Рикуто» «Шесть секретных учений»):

«...Также Цзян Цзыя, который был премьер министром (кит. тай-гун) правителя царства Чжоу Вэнь-вана, написал семьдесят одну главу о пути синоби и сокрушил Додо, вассала правителя Цзе из династии Ся. Сунь-цзы, вассал правителя Хэ Лю-вана из царства У, придумал пять типов синоби (гокан), которые появляются в главе «Сон ёкан» («Использование шпионов») его книги «Искусство войны». Говорят, что некоторые вассалы императора Гаоцзу из ханьской династии, такие как Чжан Лян, Хан Синь, также как и Сунь-цзы, использовали искусство синоби, как

о них упоминается в книге «Диалоги с императором Тай-цзунном».

Далее говорится, что впервые ниндзюцу обнаруживается в Японии во время смуты Дзинсин-но ран (672г.):

«В нашей стране это искусство впервые обнаруживается уже в эпоху 19 императора, которого звали Тэнти. Принц Сэйко взбунтовался против порядков Тэнти, и бунтовщики, построив замок в Отабэ, в провинции Ямасиро, замышляли заговор против императора. Также, император Тэмму распорядился послать в рискованную тайную миссию человека по имени Такоя, и таким образом победил принца.

Спустя 107 поколений после императора Дзимму, в правление Огиматин и Масамицу-кэнин Соосэнко, было 11 человек в Ига, которые создали Путь синоби. Среди них был Яхэй Тахэй-Татэока-но Додзюн, вассал Хаттори Мимасака-но ками, котрый жил в Таманама-сё. Под крылом Сасаки-но Нагацунэ они атаковали Додо, в провинции Оми, отступившего в замок Саваяма-дзё. Яхэй Тахэй Додзюн собрал 40 человек из Ига, и 4 человека из Кока, и использовал их для атаки на Додо. В последствии он основал собственную школу Пути синоби, которую хотел передать потомкам».

Вот так выглядит история ниндзюцу в кратком изложении, находящимся в «Нимпидэн».

Но наибольший интерес для нас представляет 4-й свиток, в котором даны методы ниндзюцу, применявшиеся в эпоху Сэнгоку. Этот свиток начинается с главы о подготовке к вы-

полнению тайной миссии. Говорится, что самое важное, что всегда должен иметь виду синоби, это язык и образ жизни жителей той провинции, куда он направляется. Рекомендуются, сходясь с простолюдинами выдавать себя за другого, используя маскировку под монаха, ямабуси, купца, ронина, и даже просто уличного бродягу. Как видно, той стройной систематизации ролей для маскировки, которую можно обнаружить в трактате «Сёнинки» ситихо-дэ (семь способов выхода), о которой будет сказано далее, во время написания «Нимпидэн» пока ещё не существовало. Впрочем, и ситихо-дэ имеет дело лишь с общими принципами, это не какая-то застывшая догма. Поэтому ролей для маскировки может быть больше, чем семь указанных.

Завершают 4-й свиток «Нимпидэн» краткие описания основных способов проникновения в дом к противнику. Эти и другие методы, описанные в «Нимпидэн», будут подробно рассматриваться в последующих главах данной книги.

Гумпо дзиёсю

Трактат «Гумпо дзиёсю» обычно называют трактатом по ниндзюцу. На самом деле, это трактат по военному делу в целом: он освещает вопросы управления войском, стратегии и тактики, фортификации и обороны крепостей, а также вопросы ночных атак, введения противника в заблуждение и вопросы разведки. Трактат состоит из двенадцати свитков, три из которых (6-й, 7-й и 8-й) посвящены искусству синоби. Причём, что интересно, синоби-но дзюцу описанное в этих свитках, восходит к традиции Хаттори. Трактат написан Огасавара Сакуун Кацудзо, представителем знаменитого самурайского клана Огасавара, в самом начале периода Эдо, в 1612 г., и описывает военное дело эпохи Сэнгоку-дзидай. Полнота и всеохватность в изложении материала, сделали «Гумпо дзиёсю» настольной книгой для каждого самурая, трактат оказал впечатление на самого сёгуна Токугава Иэясу, и он, ознакомившись с рукописью, даже выделил средства для его издания.

12 томов «Гумпо дзиёсю»

Для нас, конечно, особый интерес представляют три свитка, описывающие принципы и методы синоби-но дзюцу. Первый свиток говорит о важности использования синоби в военном деле, о способах выбора и испытания людей для службы синоби. Второй свиток посвящён тактике ночных атак и обманным манёврам, а также описывает систему сигнальных огней и дымов, приводит примеры использования паролей. Третий свиток посвящён патрулированию лагеря и захватам пленных.

Эти три свитка трактата «Гумпо дзиёсю» переведены на английский язык Минами Ёсиэ, и изданы под одной обложкой с переводами «Нимпидэн», «Кока-рю нимпо дэнсё» («Наставление по нимпо школы Кока-рю») и «Ёсимори хяку-сю», в книге «The Secret Traditions of the Shinobi. Hattori Hanzo's Shinobi Hiden and Other Ninja Scrolls». Перевода трактата на русский язык пока ещё нет. Фрагменты и даже целые главы из трёх свитков синоби «Гумпо дзиёсю» будут цитироваться далее в данной книге.

Бансэнсюкай

«Бансэнсюкай», (в другом прочтении – «Мансэнсюкай» «Десять тысяч рек собираются в море»), является, пожалуй, самым известным из трактатов ниндзя. Думается, не будет преувеличением сказать, что эта книга стоит в одном ряду с наиболее значимыми для истории военного искусства трактатами по стратегии и тактике, такими как «Стратигикон» Маврикия, «Артхашастра» Каутильи, «Искусство войны» Сунь-цзы, «О войне» Карла фон Клаузевица. «Бансэнсюкай» является самым полным из дошедших трактатов, в котором тайная наука японских «невидимок» изложена наиболее подробным и системным образом. Эти полнота и системность изложения материала, привели некоторых исследователей к сомнению в подлинности документа, ведь во многих других трактатах содержится поверхностная, и зачастую, обрывочная информация. Многие трактаты представляют собой краткие справочники, содержание которых понятно лишь человеку приобщённому к традиции школы. Поэтому выдвигались версии, что «Бансэнсюкай» – это компиляция, причём созданная на основе китайских источников. И действительно, влияние китайских военных трактатов на «Бансэнсюкай» бесспорно, но практически вся средневековая японская военная наука развивалась под сильным китайским влиянием. Поэтому обилие цитат из «Искусства

войны» Сунь-цзы (кит. «Сунь-цзы бин фа», яп. «Сонси хэй-хо»), и даже откровенные заимствования, которые сегодня назвали бы плагиатом, вполне объяснимы. Это общая тенденция в японской литературе по военному искусству того времени. Для средневековой литературы скрытые цитаты и заимствования – не плагиат, как сегодня можно было бы думать, а демонстрация компетентности автора в обсуждаемых вопросах, ведь цитированные произведения уже в ту эпоху считались классикой, а их авторы – непререкаемыми авторитетами. Заимствования из классики, показывало читателю, что автор следует в русле традиции, что он пишет не от «ветра главы своя», а опирается на опыт предшествующих поколений. В этом смысле, «Бансэнсюкай» – типичный японский военный трактат своего времени. Первые же строки предисловия отсылают нас к «Искусству войны» Сунь-цзы:

«Военное дело – это большое дело для государства. Это путь жизни и смерти, существования и гибели. Это основа безопасности и благоденствия страны и [потому] является немаловажным вопросом. Военное дело чрезвычайно глубоко и обширно, и им не стоит легкомысленно пренебрегать, но [напротив], необходимо рассудить [о нём] неспешно и тщательно.

Прежде всего, надо заранее составить достаточно подробный и чёткий план, различить пять обстоятельств, [сообразоваться] с семью расчётами, и понять чувства лю-

дей, на основе этого придумать стратегию фронтальных атак и манёвра, и использовать её наиболее правильно и эффективно. Пять обстоятельств таковы: мудрость, гуманность, доверие, мужество и строгость. Это соответствует трём основам: Небу, Земле и Человеку».¹⁰

«Бансэнсюкай»

Кроме китайских военных трактатов, Фудзибаяси Ясутакэ, автор «Бансэнсюкай», опирался на написанные ранее наставления по ниндзюцу, в частности чувствуется влияние

¹⁰ Cummins, Antony; Minami, Yoshie The Book of Ninja. The First Complete Translation of the Bansenshukai Japan's Premier Ninja Manual. / Antony Cummins; Yoshie Minami. – London: Watkins Publishing, 2013. – P. 3

упомянутых выше книг «Нимпидэн» и «Гумпо дзиёсю». Как заявлено в предисловии, Фудзибаяси имел цель объединить в своей книге все методы и стратегии ниндзюцу, которые вообще ему были известны. Поэтому «Бансэнсюкай» является поистине фундаментальным трудом.

«В «Бансэнсюкай» говорится о ниндзюцу и инструментах ниндзя, которые хранили в секрете одиннадцать [семей] ниндзя из Ига и Кока. В то же время, я исключил неэффективные и отобрал лишь эффективные методы различных школ, существующих до ныне. Также, я собрал все стратегии ниндзюцу, которые разработали выдающиеся полководцы Японии и Китая, решившись опубликовать [даже] то, что до сих пор не было известно.»

Раскрывая моральные принципы, следуя пути праведности и оставляя всё ложное, мы подходим к крайним секретам ниндзюцу, и таким образом, описываем всё в должном порядке. Так же, как все реки в мире текут в океан, [необозримо] широкий и глубокий, эта книга была названа «Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек впадают в море»).

Это собрание томов [об истинном пути ниндзя] далеко отстоит от небольших записей, сделанных некоторыми другими синоби, которые будучи из других мест, утверждают, что следуют традиции Ига, [но на деле] изучили лишь два или три секрета из этой традиции, и никогда не будут истинными ниндзя из Ига. Кроме того, есть множество методов, которые должны быть освоены полностью, и никто

*в мире, не должен знать, насколько они глубоки. Я намеренно сделал описание упрощённым, чтобы не дать простым людям относиться к ним, как к объекту праздной забавы, но не настолько упрощённым, чтобы они могли быть легко поняты из одной этой книги. Если ученик, в течение долгого времени прилагает усилия, чтобы углубить свои познания, через устные наставления (кюдэн) от своего учителя, он сам сможет понять всю глубину этого искусства. Однако, если же он ограничится лишь чтением этой книги, не получив устного наставления от учителя, для него будет невозможно понять эти секреты».*¹¹

Трактат имеет стройную логическую структуру – Фудзибаяси всю тайную науку ниндзя делит на два больших раздела: «ё-нин» (янское, «светлое» ниндзюцу) и «ин-нин» (иньское, «тёмное» ниндзюцу). Раздел «ё-нин» объединяет легальные методы ниндзя по проникновению в княжества противника: методы внедрения под видом торговца, бродячего монаха, низкорангового самурая и пехотинца-асигару, простолюдина, нанявшегося в войско в качестве чернорабочего и т. д. Раздел «ин-нин» объединяет нелегальные методы ниндзя по тайному проникновению под покровом ночи, методы маскировки на местности и стратегии ночных атак. Иными словами, «Бансэнсюкай» говорит о двух ипоста-

¹¹ Cummins, Antony; Minami, Yoshie The Book of Ninja. The First Complete Translation of the Bansenshukai Japan's Premier Ninja Manual. / Antony Cummins; Yoshie Minami. – London: Watkins Publishing, 2013. – P. 5

сях ниндзюцу: агентурная разведка (тёхо-дзюцу, кантё-дзюцу), используемая в мирное время, и военная разведка (сэко-дзюцу), применяемая во время ведения военных действий. Возможно, многие школы ниндзя специализировались в каком-либо одном из этих разделов, хотя в «Гумпо дзиёсю», даются рекомендации как по методам ин-нин, так и вкратце затрагиваются методы внедрения и сбора информации, относящиеся к «ё-нин». Также и в «Сёнинки» («Записи об истинном ниндзюцу»), подробно освещаются вопросы внедрения в княжество противника, и вкратце затрагиваются методы тайного проникновения из раздела «ин-нин».

Трактат «Бансэнсюкай» состоит из шести больших разделов: «Сёсин» («Правильный дух»), «Сёти» («Знания полководца»), «Ё-нин» («Невидимость при дневном свете»), «Ин-нин» («Невидимость в темноте»), «Тэндзи» («Небо и земля») и «Нинки» («Инструменты ниндзя»), которые разделены на двадцать два тома (редакция Кока-рю насчитывает десять томов).

Первый том трактата называется «Дзё-хэн» («Начальный том»). Он содержит предисловие, содержание всех томов и раздел «Ниндзюцу мондо» («Диалоги о ниндзюцу»), в котором подробно рассматривается происхождение ниндзюцу, объясняется смысл слов, которыми называли лазутчиков в Китае и в Японии: кантё, юси, кодзин, синоби, мицумоно, кёдан и т.д., приводятся исторические примеры, показывающие необходимость использования ниндзюцу на войне.

Второй том называется «Сёсин» (другой вариант чтения «Сэйсин» – «Правильный дух»). Он является особенно важным потому, что правильный дух – основа всех вещей и всех методов ниндзя. Фудзибаяси объясняет это тем, что: *«...на первый взгляд, синобигэй напоминает воровское ремесло: синоби должен быть способным влезать на заборы и каменные стены, вскрывать замки и срывать засовы. Таким образом, эта книга является потенциально опасной, потому что даёт сведения о подобных методах, и люди безнравственные, не имеющие страха перед Небом, могут использовать их для совершения своих преступлений, и в итоге получится, что я их учил воровать. Чтобы избежать подобной опасности, я поставил „Сёсин“ („Правильный дух“) прежде всех глав».*¹² В этом томе говорится о пути добродетели, о правильном отношении к жизни и смерти, что должно ниндзя помочь обрести правильное состояние духа. Фудзибаяси писал, что: *«...этот том обязателен для тех, кто только начинает учиться. Они должны использовать эти главы как руководство и держать их учение близко к сердцу всё время, даже когда отдыхают, едят, или спят, таким образом, возвращая в себе мужество, бесстрашие, верность долгу, и продолжать учиться долгое время. Постигнув это учение, они станут просвещёнными и знающими, что есть*

¹² Cummins, Antony; Minami, Yoshie The Book of Ninja. The First Complete Translation of the Bansenshukai Japan's Premier Ninja Manual. / Antony Cummins; Yoshie Minami. – London: Watkins Publishing, 2013. – P. 6

*правильный дух. Если это учение постигнет человек слабый, он станет сильным; если постигнет человек злонамеренный, он станет добродетельным и справедливым; если это учение постигнет глупец, он станет мудрым. Если вы обладаете прямою душой, вы преуспеете во всём. Однако если ваш дух замутиён, то даже самые хитроумные стратегии не принесут вам успеха. Даже если вы хорошо подготовите вашу стратегию, противник узнает об этом. Независимо от того, насколько вы сильны, вы не достигнете успеха в трудной миссии. Поэтому, прежде всего, необходимо иметь правильный дух».*¹³

Третий том «Сёти» («Знания полководца») говорит о важности использования ниндзюцу военачальниками:

«Даже если ниндзя овладеет путём верности, мужества и правильного духа, он [всё равно] с трудом достигнет успеха, если его военачальник вообще не знает, как правильно использовать синоби. Стратегия очень часто терпит неудачу, от того что военачальник не понимает значения использования ниндзюцу. Если он не имеет хорошего понимания этого искусства и предвзято относится к нему, он не сможет послать синоби во вражеские позиции, и не будет знать ничего о планах противника. Если он ничего не будет знать о планах противника, он не сможет правильно решить, как использовать свои войска, и разработать адекватную стратегию. Необдуманное использование сво-

¹³ Ibid. – P. 6

их войск, и произвольное, наугад, составление стратегии, естественным образом приведут к поражению. Если кто составляет свою стратегию и готовит свои войска, лишь рассуждая о положении противника, без использования синоби, это будет подобно тому, как если он будет бросать камни в ночной темноте: он никогда не попадёт в цель.

Поэтому, когда полководец готовится к отражению атаки на востоке, он подвергнется нападению с запада и немедленно будет поражён. Когда подготовиться к нападению с юга, будет атакован с севера, он будет паниковать и обязательно будет побеждён. Другой пример: если полководец ничего не знает о ниндзюцу, то в случае проникновения [его] синоби во вражеский замок или лагерь, он не сможет скоординировать свою атаку вне замка с [действием] синоби внутри замка, и не достигнет желаемого результата. Он не только не победит, но и ниндзя погибнет напрасно. Вот почему я поставил том «Сёти» на второе мест».¹⁴

Дальше следует том «Ё-нин» («Невидимость при дневном свете» том IV). «Ё-нин» поставлено перед «Ин-нин» («Невидимость в темноте»). Фудзибаяси объясняет это тем, что «ё» означает «начало» и «рождение», а «ин» означает «смерть» и «конец». По этой причине он поставил их в таком порядке.

Далее следует раздел «Ин-нин» (тома V, VI и VII), в котором Фудзибаяси описывает способы проникновения, кражи, ночного нападения и пленения противника. Он пишет:

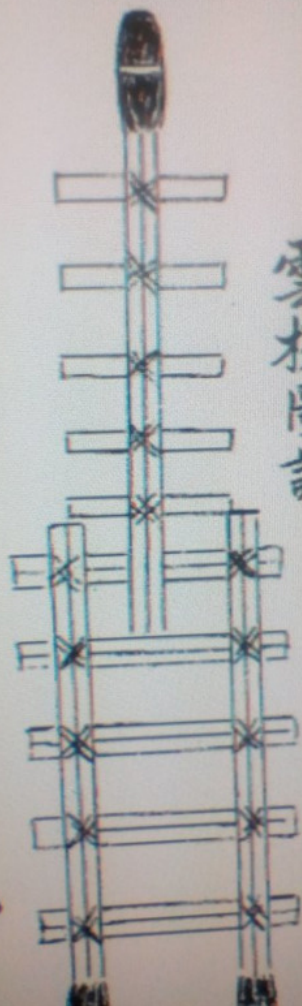
¹⁴ Ibid. – P. 6

*«Не следует думать, что эти действия являются недостойными для синоби. Ночная атака без знания ниндзюцу не будет эффективной. Также и ниндзя без знания о том, как атаковать ночью, не сможет достичь подлинного успеха в ниндзюцу. Захват кого-либо, однако, не является целью истинного пути ниндзя. Но в наше время, это рассматривается как работа ниндзя, и следовательно, я кратко описал эти техники, что были переданы с древних времён. Изначально эти техники не были включены в ниндзюцу, так как это не задача ниндзя, а задача простолюдинов».*¹⁵

Далее следует пятая часть «Тэндзи» («Небо и земля») (том VIII). Это главы о наблюдении за небом, об астрономии и астрологии. В них описываются методы прогнозирования погоды, даются подробные таблицы приливов и отливов, лунных и солнечных затмений, а также способы предсказаний, основанных на китайской астрологии. В этом томе явственно чувствуется дух эпохи, в которую был создан трактат: эзотерические знания поставлены на службу военному делу и соседствуют с реальными сведениями из астрономии и географии того времени.

¹⁵ Ibid. P. 7

此製衣作ハ大竹ヲ割合セ結搦如ク作ル之上下ニ包
 雲搦圖説

此製衣作ハ別ニ作ル非入結搦ニモ又飛搦ニ
 高ク及弁ル所ニ結搦ノ上ニ飛搦ヲ結合ス

白公家ト云ク口傳

Завершает «Бансэнсюкай» раздел «Нинки» («Инструменты ниндзя»), в котором даётся подробное описание штурмовых лестниц, простейших плотов, для форсирования замкового рва, описываются подъёмные устройства, позволяющие поднимать на захваченные замковые стены различные приспособления и оружие. Описаны разные виды отмычек, свёрла, разные виды пилы – стандартный воровской инвентарь, применявшийся в средневековой Японии ворами и разбойниками. Также даны описания зажигательных средств, факелов, фитилей. не гаснущих под дождём, сигнальных и зажигательных ракет, энергетических пилюль, заменяющих полноценное питание в походных условиях.

Трактат «Бансэнсюкай» был написан в 1676 г. Фудзибаяси Ясутакэ, внуком знаменитого лидера Кока ниндзя Фудзибаяси Нагато-но ками. Представители семьи Фудзибаяси были дзи-дзамураями (мелкопоместными феодалами), владевшими замком в местечке Хигаси на севере Ига, на границе с уездом Кока в провинции Оми. Будучи родственниками Хаттори, они пользовались авторитетом в Ига, но также их поддерживали ниндзя из Кока. Сиба Рётаро, автор популярных исторических романов, высказывал предположение, что род Фудзибаяси служил клану Роккаку, владевшему провинцией Оми. Фудзибаяси Нагато-но ками воевал против войск Ода Нобунага под знамёнами этого клана, в 1581 г.,

во время вторжения Ода в провинцию Ига. Так это, или нет, сейчас доподлинно неизвестно. Но несомненно, что Фудзибаяси имели тесные отношения с ниндзя из Кока, и даже были лидерами местной коалиции дзи-дзамураев, поддерживавших клан Роккаку. Внук Фудзибаяси Нагато-но ками Фудзибаяси Ясутакэ, как следует из подписи к предисловию «Бансэнсюкай», был самураем-отшельником, удалившимся на покой с военной службы, и жил в Кока. Тесная связь семьи Фудзибаяси с ниндзя из Кока, даёт основание полагать, что «Бансэнсюкай» описывает методы школы Кока-рю. Однако по мнению большинства авторитетных исследователей (Накасима Ацуми, Исида Ёсихито, Энтони Камминз) трактат описывает методы Ига-рю ниндзюцу. Впрочем, сложно сказать однозначно, наставлением какой из крупных школ ниндзюцу являлся этот трактат. Его восприняли, как официальное руководство-дэнсё как ниндзя из Ига, так и из Кока. Во второй половине эпохи Эдо социальное положение ниндзя из Ига и Кока было тяжёлым. Для того чтобы напомнить сёгунату о заслугах ниндзя перед государством, в 1789 г. из Кока отправилась делегация в Эдо. Это были трое Кока-коси (разжалованные воины из Кока): Охара Кадзума, Уэно Хатидзаэмон, и Оки Мориитиро. Они пришли ко двору Мацудайра Укёносукэ, родственника сёгуна, преподнесли ему чашку сакэ и вручили ему собрание томов книги «Бансэнсюкай». Они хотели продемонстрировать Мацудайра свой профессионализм и рассказать о том плачевном состоянии,

в котором пребывают многие семьи в Кока, и что некоторые из них, уже не практикуют ниндзюцу, их семейная традиция прервалась. Они подали прошение о поддержке со стороны государства семей ниндзя из Кока, и о принятии ниндзя на службу сёгунату. Кстати, этот факт ещё раз подтверждает аутентичность трактата. Как заметил Камминз:

«Практически невозможно, чтобы коалиция семей Кока, поставив на кон своё будущее, представила на имя высшего руководителя страны петицию вместе с поддельным документом. До сего момента этот простой факт на протяжении долгих лет оставался без должного внимания»¹⁶

Трактат «Бансэнсюкай» известен в нескольких редакциях (версиях):

Полная версия Охара Кадзума с добавлением, в качестве заключения тома «Бансэнсюкай гуньё хики» («Бансэнсюкай. Тайное писание об использовании военного искусства»), написанного неким Сасаяма Кагэнао из клана Охара. Этот вариант хранится в государственном архиве Японии.

Версия Фудзита Сэйко – хранится в музее ниндзя в Ига-Уэно.

Версия Окимори – хранится в музее ниндзя в Ига-Уэно.

Версия Осава – хранится в частной коллекции.

Краткая версия Ямага – хранится в библиотеке Токийского университета.

¹⁶ Камминз Э. В поисках ниндзя / Энтони Камминз / пер. с англ. Ф. В. Кубасов. – М.: Вече, 2017. – С. 140

Версия Таки, и версия Савамура – обе хранятся в частных коллекциях.

Впервые для широкой публики «Бансэнсюкай» был издан в 1975 г. издательством «Сэйсюдо». Это было репринтное издание, воспроизводящее оригинальный текст. В 1980-х гг. стали появляться переводы трактата на современный японский язык. Это сокращённый перевод Суйхиро Юйноки «Бансэнсюкай Ё-нин хэн», изданный в 1981 г., и переводы Исида Ёсихито «Гэндай гояку Бансэнсюкай» и «Бансэнсюкай Ин-нин хэн», выпущенные издательством «Сэйсюдо» в 1987 г.

В 2013 г. в издательстве «Watkins Publishing» вышел полный английский перевод всех томов «Бансэнсюкай» под одной обложкой, выполненный Минами Ёсиэ и Энтони Камминзом «The Book of Ninja. The First Complete Translation of The Bansenshukai Japans Premier Ninja Manual».

В настоящее время сидоси Будзинкан Валерием Момотом и его ближайшими учениками ведётся грандиозная работа по переводу всех томов «Бансэнсюкай» на русский язык. Уже изданы тома: «Бансэнсюкай Ё-нин хэн» (2015 г.), «Бансэнсюкай Ин-нин хэн» (2016 г.), «Бансэнсюкай Дзё и Сэйсин хэн» (2016 г.), «Бансэнсюкай Нинки хэн» (2017 г.). В данный момент готовится к изданию «Бансэнсюкай Сёти хэн». Эти книги, а также переводы других трактатов, читатель может заказать в любом представительстве «Будзинкан Украина сибу додзё», либо непосредственно у В. В. Момота.

Сёнинки

С кланом Фудзибаяси возможно связан ещё один важный текст по ниндзюцу – «Сёнинки» («Записи об истинном ниндзюцу»). Это учебное пособие (дэнсё) школы Кисю-рю, написанное для обучения будущих нинхэй, состоящих на службе у дома Кисю-Токугава – ветви правящего дома сёгунов Токугава. Нинхэй – это пехотинец-асигару, выполняющий службу лазутчика. Многие даймё, кроме ниндзя из Ига и Кока, использовали в качестве лазутчиков также и своих людей. Эти люди, впоследствии, создавали свои школы ниндзюцу, которые обслуживали нужды даймё. Однако, в большинстве случаев, консультантами при создании таких школ выступали всё те же выходцы из Ига и Кока. Нинхэй, как следует из «Сёнинки» – это лучшие из асигару-гасира (командир отряда асигару), либо даже, отобранные для такой службы в соответствии со своими личными качествами, лучшие из рядовых асигару, которые были допущены для обучения азам разведывательной работы. Всё обучение проходило в условиях строгой секретности. Например, в княжестве Цугару, к той части замка, где асигару изучали методы Накагава-рю, было запрещено приближаться под страхом смерти. Нинхэй представляли собой элитные подразделения армии японских удельных князей. Их посылали с той или иной тайной миссией в самое логово противника, также они ночью следова-

ли впереди войска, обсле́дуя пути и предотвращая нападение из засады. При стоянке лагерем, и при обороне замка, они устраивали ловушки и засады на пути возможного проникновения вражеских ниндзя.

Трактат «Сёнинки» не имеет подписи автора, его имя лишь один раз упомянуто в предисловии, составленным неким самураем из провинции Кисю Кацуда Какюсай Ёсин. Он писал:

«Совсем недавно Фудзиноиссуйси Масатакэ собственноручно написал этот секретный документ об искусстве нинхэй. Тайный путь этих записей является чрезвычайно скрупулёзным и тонким. <...>

Однажды, после того, как он закончил писать это руководство, он принёс его мне, и соблюдая такт, попросил чтобы я написал предисловие к нему. Поскольку я не являюсь последователем того же пути, что и он, и мне не хватает знаний для того, чтобы иметь правильное суждение [о данном вопросе], я попытался отклонить его просьбу, но он проявил настойчивость и не позволил мне отказаться. Выполняя данное ему обещание, я написал эти слова и снабдил этот документ предисловием, хотя мне это кажется излишним по причине недостатка моего понимания.

9-й год эры Энпо (1681), при восходящей луне начала осени.

Написал Кацуда Какю: сай Ёсин, воин из области Кисю».

(перевод В. В. Момота)¹⁷

Из этой цитаты видно, что автором назван некий Фудзиноиссуйси Масатакэ, что текст написан в начале осени 1681 г. или около этого времени. Дата 1681 г. – это дата написания предисловия, которое было составлено позднее, чем был написан основной текст рукописи. По всей видимости, Кацуда был высокопоставленным самураем и имел некоторое влияние в княжестве, поскольку к нему обратились за составлением предисловия. Именно таким образом можно было обеспечить авторитет для только что написанной книги. Но и сам автор, по-видимому был не последним человеком, он был инструктором княжеских нинхэй, и возможно основателем школы

¹⁷ Фудзиноиссуйси Масатакэ Сёнинки (Записи об истинном ниндзюцу) /Масатакэ Фудзиноиссуйси/ пер. с яп. и коммент. В. В. Момот. – Х.: Изд-во «НТМТ», 2011. – С. 19

當流正忍記

日本ノ忍ハ古ヨリ其名在リト云ヘ
夏ハ源平ノ頃。源九郎義経
エラニテ用ラシ。至建武楠正成等
遺之ヲ未代ニ至リテ北条氏康風云
盗人ヲ知行ヲ子テ國々一取々エ出シ

Искусство, методы которого описаны в трактате, так и названо «нинхэй». Название школы нигде не упоминается. Везде в тексте, где речь заходит о школе, говорится просто «наша школа» (торю). Первая глава первого свитка так и называется «Торю сёнинки» («Записи об истинном ниндзюцу нашей школы»). И всё же, в одной из редакций «Сёнинки» есть приписка от 1716 г., в которой упоминается название школы, причём приписка довольно любопытная:

«Выше приведённое [«Сёнинки»] я тайно скопировал и выкрал из секретных наставлений школы военного дела «Новая Кусуноки-рю». Хотя это и не моё сочинение, я передам его поколениям своих детей и внуков, чтобы они его использовали и изучали.

*Инаба Танго-но ками Митихиса, 67 лет. Десятый день шестого лунного месяца, месяца без воды года 1716».*¹⁸

Таким образом, эта книга оказалась похищенной, что лишней раз говорит об её авторитете. Эта редакция «Сёнинки» находится в частной коллекции Накасима Ацуми, известного историка и исследователя традиционных боевых искусств.

Школа «Новая Кусуноки-рю» (Син Кусуноки-рю) практиковалась в княжестве Кисю и была известна также под други-

¹⁸ Цит. по: Камминз Э. В поисках ниндзя / Энтони Камминз/ пер. с англ. Ф. В. Кубасов. – М.: Вече, 2017. – С. 183

ми названиями: Кисю-рю, Синнан-рю, Мёэй-рю, Натори-рю. Фамилия Натори упоминается в подписи к послесловию в заключительном свитке: *«Сэйрюкэн Натори Хэйсаэмон, в 3-й год эры Канпо (1743), год иньского водяного кабана, счастливый день второго месяца, написал это для Ватанабэ Рокуросаэмон»*. Из послесловия следует, что Сэйрюкэн Натори Хэйсаэмон был потомком автора книги. Это вызывает вопросы: какая связь между фамилиями Фудзиноиссуйси и Натори, и может ли быть так, что автор, в разные периоды жизни использовал то одну, то другую фамилию? В средневековой Японии люди часто меняли имена. Это было связано с каким-либо важным событием в их жизни: совершеннолетие, брак, принятие монашества, совершение военного подвига, переход на службу к новому господину, постижение какого-либо искусства или науки, позор и изгнание. Поэтому вполне возможно, что автор «Сёнинки» носил фамилию Фудзиноиссуйси, но в силу тех или иных причин, сменил её на Натори. Фудзита Сэйко и Окусэ Хэйситиро полагают, что автор трактата в течени жизни использовал следующие имена:

Фудзиноиссуйси Масатакэ

Фудзибаяси Масатакэ

Фудзиноиссуйси Нава Сандзюро Масатакэ

Сандзюро Масатакэ

Натори Сандзюро Масатакэ

Натори Сандзюро Масадзуми

Натори Масатакэ

Иероглифы, составляющие фамилию Фудзиноиссуйси могут иметь чтение Фудзибаяси и Тоиссуйси. По этой причине, Фудзита Сэйко и Окусэ Хэйситиро выдвинули версию, что автор «Сёнинки» мог быть родственником, возможно даже родным братом, автора «Бансэнсюкай» Фудзибаяси Ясутакэ. После разгрома провинции Ига в 1581 г. войсками Ода Нобунага Фудзибаяси Нагато-но ками бежал в Кию, где и появился этот трактат. Причём «Сёнинки» и «Бансэнсюкай» появились почти одновременно. Опираясь на версию Фудзита, А. М. Горбылёв пишет:

*«Само сходство фамилий и имен авторов свидетельствует об их родстве. По-видимому, Фудзибаяси Ясутакэ и Фудзибаяси Масатакэ были братьями, возможно, даже родными, и внуками великого дзёнина. Имя их отца неизвестно, но, вероятно, он окончательно осел в провинции Кии и поступил на службу к какому-либо даймё. А вот сыновья его разделились. Ясутакэ, который, по-видимому, был старшим, отправился на родину и поступил на службу к Ясуде Унэмэ. Пользуясь тем, что он был близким родственником знаменитого ниндзя Токугавы Хаттори Хандзо, Ясутакэ занял высокий пост и попытался возродить славу старого рода нин-дзюцу. Младший же брат, Масатакэ, остался в провинции Кии, служил тамошним даймё и кодифицировал собственную школу – Син Кусуноки-рю».*¹⁹

¹⁹ Горбылёв А. М. Путь невидимых. Подлинная история ниндзюцу/ А. М. Гор-

Причём, что интересно, в одной из генеалогий Син Кусуноки-рю её создателем назван Фудзибаяси Нагато-но ками.

Накасима Ацуми выдвинул другую версию. Он читает иероглифы Фудзиноиссуйси, как Тоиссуйси, и считает это слово не фамилией, а прозвищем. Энтони Камминз так озвучивает его версию:

«...То-иссуй-си не является фамилией: оно дано, как это порой бывало в старой Японии, как дань уважения автору, то есть это скорее почётное звание, нежели имя. Суффикс „си“ обозначает здесь „учёный человек“, и говорит о признании достижений своего носителя. Таким образом, остаётся только собственно имя: Масатакэ. наставление передавалось внутри клана и попало к самураю Натори Хёдзаэмону (Хэйсаэмону), который пишет, что передаёт его человеку по фамилии Ватанабэ в 1743 г.»²⁰

Таким образом, получается, что настоящее имя автора «Сёнинки» Натори Сандзюро Масатакэ (Масадзуми).

Род Натори был старинным самурайским родом, известным со второй половины XVI в. В княжестве Кисю Натори были людьми довольно уважаемыми, достаточно сказать, что один из потомков автора «Сёнинки» Натори Сиросабуро Таканобу (? -1794) имел доход в 600 коку, а школа которая передавалась в этой семье, считалась ведущей в кня-

былёв. – Мн.: Харвест, 1997. – С. 352

²⁰ Камминз Э. В поисках ниндзя / Энтони Камминз / пер. с англ. Ф. В. Кубасов. – М.: Вече, 2017. – С. 183

жестве. Школа семьи Натори была школой гумпо, в которой преподавались секретные военные стратегии. Выше её, в иерархии княжества, была школа Усами-рю хэйхо, в которой преподавались: сэндзё-дзюцу (тактика и стратегия), гумбан-дзюцу (букв. «искусство веера полководца» – управление войсками на поле боя), сорэн-дзюцу (обучение войск), тикудзё-дзюцу (фортификация и оборона крепостей). Как уже говорилось выше, школа семьи Натори известна под разными названиями: обычно она так и называется Натори-рю, но не редко в документах княжества она фигурирует под названием Кисю-рю – т.е. «Школа провинции Кисю». Другое название школы, Син Кусуноки-рю («Новая Кусуноки-рю»), многих исследователей вводит в заблуждение – традиционно считается, что школа следует традиции ниндзюцу, заложенной знаменитым полководцем XIV в. Кусуноки Масасигэ. Поэтому считается, что «Сёнинки», как официальное дэнсё этой школы, описывает методы шпионажа восходящие к дакко («похищающим слова из уст») Кусуноки Масасигэ. И действительно, в первом же свитке этого наставления, кратко описывается искусство дакко, и говорится, что дакко – это один из основных навыков ниндзя. Однако внимательное изучение истории и генеалогии этой школы показывает, что с традицией Кусуноки-рю она никак не связана, либо если и связана, то в меньшей степени, чем следовало бы думать. Кусуноки Масасигэ для японцев по сей день, является одним из любимейших народных героев, его подвиги вос-

петы во многих литературных произведениях, и обыграны в театральных постановках. Его имя уже в ту эпоху стало нарицательным, означающим мужество и верность долгу. Есть все основания полагать, что название Син Кусуноки-рю, дал школе один из правителей княжества Кисю, чтобы подчеркнуть её статус и важность для княжества. В документе эпохи Мэйдзи «Нанки Токугава-си» («Записи по истории клана Токугава провинции Кисю»), составленном на основе архивов клана Кисю-Такугава, о семье Натори и её школе говорится следующее:

*«Их предок был воином из провинции Косю, и потому они применяли методы военного дела провинции Косю, и это получило название Натори-рю. Из поколение в поколение они были наставниками по военному делу и принимали к себе учеников. Деяния их хранились в тайне, и потому о методах их школы ничего не известно».*²¹

Провинция Косю была вотчиной клана Такэда. Предполагаемый основатель Натори-рю Натори Ёитинодзё Масатоси (? -1619), дед Натори Масатакэ, был самураем авангардного отряда клана Такэда, и служил, скорей всего, Такэда Кацуёри (1546—1582) сыну Такэда Сингэна (1521—1573) – т.е. участвовал в основных битвах эпохи Сэнгоку. Таким образом, Натори-рю основана на традиции военного искусства клана Такэда, и «Сёнинки», возможно, описывает методы

²¹ Цит. по: Камминз Э. В поисках ниндзя / Энтони Камминз/ пер. с англ. Ф. В. Кубасов. – М.: Вече, 2017. – С. 176

ниндзюцу, восходящие к какой-либо из школ (Такэда-рю, Коё-рю, Каи-рю, Нинко-рю) созданных для обслуживания интересов этого клана.

После поражения и гибели Такэда Кацуёри в битве против союзных войск Такугава Иэясу и Ода Нобунага, большая часть вассалов этого клана перешла на сторону Токугава. Среди них был и Натори Ёитинодзё Масатоси. Надо сказать, что Иэясу относился с уважением к военному искусству клана Такэда, и охотно принимал к себе на службу воинов бывшего противника. О службе Масатоси у Токугава практически ничего неизвестно. Есть сведения, что он подал в отставку и стал ронином и окончил свои дни в Синано, владении клана Санада. Энтони Камминз высказывает предположение, что он служил синоби у Токугава, и занимался сбором сведений в Синано:

«В свете того, что мы знаем о ниндзюцу, его превращение в ронина начинает вызывать вопросы. Натори служил клану Токугава в тот период, когда всё уже шло к знаменитой битве при Сэкигахара – битве, в которой клан Санада оказался по обе стороны баррикад. Таким образом, возможно, что Натори служил клану Токугава в качестве синоби и что клан Токугава испытывал пристальное внимание к действиям клана Санада. На протяжении лет, проведённых в качестве ронина в землях Санада, этот уважаемый воин из Косю мог тайно работать на Токугава Иэясу в ка-

честве синоби, но доподлинно мы этого никогда не узнаем»²²

О сыне Масатоси Натори Ядзиэмон Масатоми (? -1648) известно, что он служил стражником (обан) с доходом в 250 коку, в клане Кисю-Токугава, и был наставником по военному искусству, в том числе и по ниндзюцу, у князя Токугава Ёринобу.

Натори Сандзюро Масатакэ (? -1708) унаследовал семейную школу и стал её третьим сокэ (патриархом). Он начал службу в раннем возрасте, в качестве пажа у Токугава Ёринобу. Его необычные способности помогли ему быстро продвигаться по службе и очень скоро он стал стражником внутренних помещений замка (госёин бан). Затем, он служил подряд трём поколениям князей Кисю: Токугава Ёринобу, Токугава Мицусада, и Токугава Цунанори. При последнем князе он был огобан («великий телохранитель») – личным телохранителем князя, либо начальником охраны, и главным наставником по гумпо и ниндзюцу в княжестве.

²² Камминз Э. В поисках ниндзя / Энтони Камминз/ пер. с англ. Ф. В. Кубасов. – М.: Вече, 2017. – С. 179

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.